

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБОРОНА.

(Продолженіе)¹⁾.

Только раздѣленіе труда
можетъ обезпечить успѣхъ.

Воевая подготовка арміи зависитъ, конечно, главнымъ образомъ отъ тщательнаго образованія и доблести офицеровъ. Въ мирное время они носители того духа, отъ котораго зависитъ успѣхъ воспитанія солдата; на войнѣ они столпы дисциплины и ведутъ народъ къ побѣдамъ.

Но, какъ бы доблестны и самоотверженны ни были офицеры, они физически не въ силахъ принимать непосредственное участіе во всѣхъ мелочахъ обученія каждаго изъ новобранцевъ. Между тѣмъ этими мелочами можно, какъ говорится, извести человѣка, если къ нему приставленъ неспособный и мало подготовленный учитель, который, кромѣ того, живя съ новобранцемъ, слѣдитъ за каждымъ его шагомъ. Очевидно, что первѣйшей заботой офицеровъ является удачное избраніе и тщательное воспитаніе и обученіе учителей молодыхъ солдатъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

Избраннымъ въ учителя надо прежде всего привить сознаніе, что поручаемое имъ дѣло обученія и наблюденія за молодыми солдатами—есть дѣло великаго служенія ихъ на пользу родины, ибо отъ нихъ, какъ отъ ближайшихъ и постоянныхъ руководителей жизни молодыхъ солдатъ, въ большой мѣрѣ зависитъ успѣхъ работы ротнаго командира по созданію изъ новобранцевъ честныхъ, разумныхъ и смѣлыхъ воиновъ, сознающихъ свои права и обязанности, беззавѣтно преданныхъ слугъ Царя и Отечества.

Ошибки въ преподаваніи устраняются легко, т. к. офицеры всегда въ состояніи во-время поправить ошибку. Но главное условіе успѣшной дѣятельности учителей состоитъ въ томъ, чтобы они учили спокойно, не суетливо, не запугивая новобранца, но соблюдая одинаковость, неуклонность и постоянство разъ поставленныхъ требованій.

Преподавая учителямъ эти основанія, можно излагать ихъ кратко: *«тяни, а не рви!»* И это правило должно быть заповѣдью для всякаго начальства, въ особенности же въ отношеніи къ новобранцамъ, которые, если можно такъ выразиться, находятся въ самомъ нѣжномъ военномъ возрастѣ.

Однако, мало преподавать эти основы, надо принять мѣры, чтобы учителя слѣдовали имъ вполне сознательно и безъ колебаній. Первое достигается внимательнымъ изученіемъ всѣхъ физическихъ и душевныхъ особенностей каждаго изъ питомцевъ—раньше приступа къ урочнымъ занятіямъ; второе качество достигается твердымъ знаніемъ учителями всѣхъ уставовъ, наставленій и приказаній. Сверхъ того, требуется дальнѣйшее внимательное наблюденіе за проявленіемъ качествъ новобранцевъ и личная примѣрная исполнительность учителей въ обязанностяхъ, налагаемыхъ Закономъ Божіимъ и Царскими уставами.

Изъ только что сказаннаго видно, что подготовка такихъ учителей—задача не легкая, особенно, если принять во вниманіе, что хорошій кадръ помощниковъ ротнаго командира, въ его работѣ по боевой подготовкѣ роты, далеко не ограничивается учителями молодыхъ солдатъ. Такими помощниками должны являться не только офицеры, унтеръ-офицеры и ефрейторы, но и рядовые: проявляющіе самостоятельность, необходимую для успѣшнаго исполненія задачъ въ полевой службѣ, выдающіеся въ стрѣльбѣ, фехтованіи, глазомѣрѣ, лихіе наѣздники и гимнасты и т. п.

Но доблесть роты виждется всетаки главнымъ образомъ на хорошемъ кадрѣ унтеръ-офицеровъ, которые—повседневнo въ мирное время и очень часто въ бою—замѣняютъ собою офицеровъ.

«Офицеры и унтеръ-офицеры составляютъ опору военного организма, они—устой войсковой части. Чѣмъ больше этихъ устоевъ, тѣмъ крѣпче сила арміи». Высказанное разновременно знаменитыми полководцами и сегодня неоспоримо, и должно быть руководящимъ во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, помышленіяхъ и стремленіяхъ.

Въ виду отсутствія у насъ соотвѣтственныхъ, хотя бы только подготовительныхъ, школъ, особенно затруднительной для нашего ротнаго командира является подготовка вполнѣ толковыхъ взводныхъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. А потому ротному командиру слѣдуетъ внимательно присматриваться къ молодымъ солдатамъ и заблаговременно намѣчать среди нихъ людей выдающейся нравственности, доброхотныхъ и подвижныхъ—жизнерадостныхъ, которымъ и посвящать особую свою работу и вниманіе, подготавливая изъ нихъ грамотныхъ и сознательныхъ исполнителей долга службы и солдатскаго искусства.

Самый тяжкій недугъ организма нашей арміи, это несомнѣнно отсутствіе хорошихъ унтеръ-офицеровъ. Между тѣмъ, въ настоящее время боевой порядокъ въ сраженіяхъ является настолько раздробленнымъ, что низшіе начальники все болѣе и болѣе уходятъ изъ рукъ офицеровъ, и успѣхъ боя поэтому нерѣдко лежитъ на унтеръ-офицерахъ: инициатива дѣйствій въ широкой степени переходитъ къ нимъ.

Такое рѣшающее значеніе въ бою низшаго команднаго состава обязываетъ насъ къ неутомимой работѣ надъ совершенствованіемъ этихъ чиновъ въ умѣлыхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, чтобы тѣмъ упорядочить и самый бой, при условіи, разумѣется, надлежащей стойкости рядовыхъ.

При подобныхъ условіяхъ современнаго боя, изреченіе: «всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ» обязываетъ насъ еще больше прежняго—уяснять всѣмъ нижнимъ чинамъ предстоящую боевую задачу. Но теперь и этого даже мало. *Мы должны воспитать уже въ мирное время своихъ подчиненныхъ такъ, чтобы они стали способными, при всякомъ боевомъ положеніи, проникаться нашими намѣреніями и сообразно съ нашей мыслью исполнять наши приказанія и порученія.* Для этого требуется, чтобы всѣ умственные и физическія силы офицера въ мирное время употреблялись на систематическую, рациональную, соотвѣтствующую современному состоянію военной науки, подготовку *одиночнаго воина* и въ умственномъ и въ духовномъ отношеніяхъ.

Ясно, что такой трудъ требуетъ уже и въ мирное время полнаго

самоотверженія со стороны строевыхъ офицеровъ, особенно же ротныхъ командировъ, этихъ столповъ всякой арміи.

Къ нашимъ офицерамъ, по истинѣ, больше всего подходитъ изреченіе маршала Саксонскаго: «Кто посвящаетъ себя войнѣ, тотъ долженъ вообразить себѣ, что онъ вступаетъ въ духовный орденъ», а равно, высказанное Ф. Ритчеромъ: «Каждое дѣйствіе офицера должно быть отмѣчено духомъ самопожертвованія и самоотреченія».

Однако и этого мало. Нужно обладать не только умомъ, но и опытомъ, а главное, нужно любить свое дѣло, быть преданнымъ ему настолько, чтобы не искать дешевыхъ успѣховъ, не останавливаться на тѣхъ упражненіяхъ, которыя больше «бросаются въ глаза» начальнику ²⁾, но отъ увлеченія которыми страдаетъ общая, главная цѣль, т. е. всесторонняя подготовка солдата въ бою.

Увлекаясь смотровою стороною дѣла, ротный командиръ невольно упускаетъ изъ виду состояніе служебнаго духа въ ротѣ и за это нерѣдко платится большими неудачами, до катастрофы включительно (Владивостокъ, Свеаборгъ и т. п.)

Личный нашъ показъ—
лучшій младшимъ наказъ.

Не слѣдуетъ забывать, что ротный командиръ отвѣчаетъ за доброе направленіе и боевую подготовку не однихъ нижнихъ, но всѣхъ чиновъ ввѣренной ему роты. Онъ обязанъ провѣрять знаніе мл. офицерами своего дѣла, принимать мѣры къ устраненію обнаруженнаго незнанія и направлять ихъ по всѣмъ отдѣламъ военнаго искусства и служебныхъ взаимоотношеній.

Установивъ правильныя отношенія къ дѣлу между офицерами, ротный командиръ не только достигаетъ раздѣленія труда съ единомыслящими товарищами, но подобныя взаимоотношенія, *примѣръ выше*, выдѣляютъ, подчеркиваютъ значеніе тѣхъ внушеній, какія преподаются нижнимъ чинамъ. *Подобный показъ*, разнообразно проявляющійся при исполненіи офицерами служебныхъ и товарищескихъ обязанностей, *служитъ наилучшимъ разъясненіемъ нижнимъ чинамъ* смысла солдатскихъ доблестей и добродѣтелей: они видятъ въ своихъ офицерахъ живой примѣръ этихъ достоинствъ.

Порядокъ внутренней службы и степень исполнительности нижнихъ чиновъ во всѣхъ видахъ зависятъ отъ того, въ какой мѣрѣ

²⁾ При существующемъ, во многихъ еще случаяхъ, порядкѣ производства смотровъ, подобный ротный командиръ, пожалуй, являетъ высшую степень самоотверженія уже и въ мирное время, но въ томъ-то и великая заслуга и призваніе его служенія для пользы нашей арміи.

дисциплинированы офицеры. Если, напримѣръ, въ средѣ офицеровъ проявляется равнодушіе къ служебному дѣлу, то оно несомнѣнно передается и нижнимъ чинамъ. Возможность существованія въ части подобныхъ офицеровъ всего болѣе порождаетъ въ нижнихъ чинахъ ложный взглядъ на дисциплину и служебную исполнительность. А потому мы, офицеры, обязаны прежде всего быть строгими къ себѣ самимъ и другъ къ другу, требуя отъ всѣхъ и cadaго въ отдѣльности добросовѣстнаго и дружнаго раздѣленія нашего труда по воспитанію разумныхъ, единомыслящихъ и беззавѣтно преданныхъ Отечеству защитниковъ.

Печалятся многіе о «бѣгствѣ» офицеровъ изъ арміи. Основательна ли печаль эта?... Развитие дѣла воинскаго воспитанія, дѣла, какъ видимъ, многосложнаго, дѣла первостепенной важности для созданія могущественной арміи, *усложняется* и парализуется прежде всего *недочетомъ воспитателей*. А можетъ ли быть воспитателемъ человекъ, «смотрящій въ лѣсъ»?... Если у человека не хватаетъ доброй воли отрѣшиться отъ мнимыхъ подчасъ благъ земныхъ³⁾, то врядъ ли онъ способенъ предаваться душою тому самотверженному служенію, какое требуется и въ мирное время отъ строевыхъ офицеровъ.

Гораздо печальнѣе, что не принимаются рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы остающіеся въ спискахъ офицерскіе чины стояли въ рядахъ, не отвлекались отъ служенія дѣлу воспитанія защитниковъ Отечества. Грѣхъ это тяжкій на душѣ начальниковъ, властныхъ прекратить злоупотребленія, но не намъ судить ихъ. Вѣрнѣе достигнемъ быстрого и несомнѣннаго успѣха, обращая вниманіе на наши собственныя прегрѣшенія, нерѣдко тормозящія дѣло воинскаго воспитанія нашихъ подчиненныхъ.

Русскаго солдата легко склонить къ подвигамъ одною прелестью опасностей, когда чувства чести и мужества проникаютъ одинаково сердца всѣхъ, и мы смѣло можемъ гордиться этимъ сознаниемъ. Но минули тѣ времена, когда «храбрость города брала», и *должъ найшъ въ мирное время* приложить это качество русскаго человека къ боевой подготовкѣ солдата въ той степени, въ какой оно необходимо, дабы побѣда давалась намъ возможно малою цѣною. А этого мы достигнемъ лишь тогда, когда доведемъ *искусство* до высоты, соотвѣтствующей упомянутому качеству русскаго человека. Искусство же приобрѣтается лишь при условіи безпредѣльной и безраздѣльной нашей преданности суровому дѣлу, служенія, которому мы клялись посвятить жизнь свою.

³⁾ За которыми уходитъ изъ строя на «теплое мѣстечко».

И въ средѣ общества офицеровъ должно властвовать глубокое сознаніе и твердое рѣшеніе, что въ нашей средѣ не должно быть мѣста тѣмъ, которые не желаютъ или не способны отдаться самоотверженно служенію для воспитанія истинныхъ, искусныхъ защитниковъ Царя и Отечества.

Средства, даваемые намъ закономъ для мирнаго времени, достаточны и матеріаль, ежегодно поступающій въ ряды наши, прекрасный, требуется только добрая и сильная воля офицеровъ, и тогда успѣхъ нашего великаго служенія Царю и Родинѣ обезпеченъ.

Единеніе — сила — залогъ вѣрнаго и быстрого успѣха.

Выше упомянуто, что солдатъ долженъ испытывать постоянную заботливость о немъ начальства.

Нравственное удовлетвореніе солдата создается лишь тогда, когда мы вникаемъ во всѣ мелочи, облегчающія быть суровой нашей жизни, а потому, кромѣ всего вышеизложеннаго:

Постоянный надзоръ, чтобы въ котель и дежу положено было все доброкачественное и въ установленномъ количествѣ.

Не послѣднее мѣсто въ ряду причинъ солдатской заболѣваемости занимаетъ нецѣлесообразное, слѣдовательно, недостаточное ихъ питаніе, а потому: расходуите весь приварочный окладъ такъ, чтобы пища, получаемая солдатомъ, была питательна, вкусна и разнообразна. Для этого нужно, чтобы раскладка, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, составлялась при участіи врача, который не преминетъ обратить вниманіе и на вкусовое достоинство пищи. Доказано опытомъ, что если составить смѣсь питательныхъ безвкусовыхъ веществъ, то эта смѣсь будетъ настолько непривлекательна, что даже голодающія животныя упорно отказываются принимать ее. Затѣмъ многіе изъ насъ имѣли случай видѣть или слышать, какъ выливалась добрая половина пищи, и выливающіе ѣли при этомъ одинъ хлѣбъ—послѣдствіе убійственнаго однообразія: неизмѣнныя щи и каша на обѣдъ и каша на ужинъ, отчего пища эта и пріѣдается до отказа!

Только люди, удовлетворенные въ своихъ насущныхъ потребностяхъ, здоровы тѣломъ, а въ здоровомъ тѣлѣ здорова и душа. А только отъ здоровыхъ душой людей можно ожидать любви къ начальству и сознательнаго исполненія своего долга службы, будь то въ казармѣ или на полѣ брани.

Всѣ выдающіеся полководцы приписывали большое значеніе заботѣ и умѣнью доставлять солдату своевременное и достаточное продовольствіе.

«Чтобы имѣть хорошаго солдата, надо наполнить его желудокъ», говорилъ Радецкій.

А Наполеонъ I утверждалъ, что «искусство побѣждать заключается въ умѣннн поддержать свое существованіе».

Непривычная обстановка казарменной жизни, переѣна климата—у насъ въ Россіи, подчасъ крайне рѣзкая—необычныя требованія, предъявляемыя на службѣ къ психической дѣятельности нижнихъ чиновъ, разнородныя лишенія при отправленіи караульной и полевой службы—не могли не отозваться на состояніи здоровья молодого солдата. Вотъ широкое поле для проявленія неусыпной заботливости начальства, не забывающаго напоминанія Суворова: «больной солдатъ не воинъ—онъ обуза для арміи».

Устранить всѣ вредныя вліянія условій нашей службы невыполнимо, но при доброй волѣ нашей и врачей мы не упустимъ случая, благопріятствующаго улучшенію обстановки.

Какъ священники, вмѣсто формальнаго исполненія требъ, обязаны стремиться къ нравственной связи съ солдатомъ, такъ равно и сознающіе свои обязанности врачи не стануть ограничиваться періодическими медицинскими осмотрами и пріемомъ больныхъ, но будутъ посѣщать—въ разное время дня и ночи—казармы, кухни, пекарни и пр. помѣщенія, будутъ присутствовать на разнаго рода занятіяхъ солдатъ въ казармахъ и въ полѣ, чтобы своевременными докладами способствовать устраненію условій, вредно вліяющихъ на здоровье нижнихъ чиновъ. Искусство предупреждать болѣзни—выше и цѣннѣе искусства лечить ихъ.

Отъ большей или меньшей заботливости ротнаго командира зависитъ созданіе изъ роты въ своемъ родѣ хорошей, сплоченной единомыслиемъ семьи.

Постоянная *формальность* въ сношеніяхъ съ солдатомъ исключаетъ возможность развить въ немъ тѣ симпатичныя чувства, которыми онъ одаренъ и которыя способствуютъ воспитанію преданнаго своей части и долгу службы воина, истиннаго патріота и разумнаго гражданина. Только путемъ общенія съ солдатомъ и въ часы его досуга, мы внушимъ солдату вѣру въ то, что начальникъ замѣняетъ ему заботливаго, хотя и строгаго отца, внушимъ ему уваженіе къ своему званію, значить и преданность части. Съ развитіемъ этихъ симпатичныхъ чувствъ явится еще болѣе цѣнное чувство—вѣра въ самого себя.

Такимъ только путемъ возможно устранить крайне непріятное явленіе, что солдатъ «теряется» отъ самаго простаго, неожиданнаго вопроса (особенно со стороны старшаго начальства); такой солдатъ несомнѣнно еще болѣе растеряется отъ неожиданной атаки непріятеля или въ случаѣ внезапной убыли въ бою ближайшаго начальника.

Вмѣсто скучнаго праздничнаго вечера или безцѣльнаго препровожденія времени внѣ роты, гдѣ сторожить солдата всякій соблазнъ, доставляйте ему пріятное и полезное развлеченіе: въ видѣ увлекательныхъ и поучительныхъ разсказовъ изъ военнаго и народнаго быта, свѣдѣній изъ исторіи Россіи и гражданскихъ добродѣтелей, поясненныхъ, по возможности, туманными картинами, устраивая общія игры, состязанія, пѣніе боевыхъ и патріотическихъ пѣсенъ и т. п. Все это способствуетъ сближенію солдатъ между собою, а главное съ офицеромъ, да кромѣ того развиваетъ солдата, какъ гражданина.

Но бесѣды эти, разсказы и пѣніе не должны быть продолжительны, иначе развлеченія эти, вмѣсто того, чтобы увлечь вниманіе, утомляютъ человѣка, а что за этимъ слѣдуетъ—догадаться легко.

Въ одномъ изъ приказовъ Скобелева сказано: «бездѣйствіе порождаетъ упадокъ духи и болѣзни». Нельзя отрицать справедливости этого, такъ какъ вечера и праздничные дни, при ничегонеделаніи, только утомляютъ солдата, нравственно отупляютъ его, и онъ невольно иной разъ поддается всему тому, что можетъ хоть на время вывести его изъ этого неопредѣленно-томительнаго положенія. Въ солдатскомъ обиходѣ такими средствами являются—самовольная отлучка, водка и обычные затѣмъ, еще болѣе печальныя послѣдствія.

Охранять солдата отъ пагубныхъ послѣдствій праздности—священный долгъ каждаго изъ насъ.

Нашъ крестьянинъ, составляющій 90% въ арміи, наглядно показываетъ въ своей домашней жизни, что ему не свойственно полное бездѣйствіе: перерывы въ полевыхъ занятіяхъ и зимніе мѣсяцы онъ заполняетъ кустарными работами. Если солдату будетъ предоставлена возможность не убивать безцѣльно свободное время и не томиться въ казарменной обстановкѣ, а посвящать часы досуга труду на собственную пользу, то, конечно, онъ позабудетъ обольстительную прелесть кабака и самовольной отлучки.

Что нижніе чины вообще легко усваиваютъ кустарное производство и легко даютъ ему «артельное начало», въ этомъ многіе

старые служаки убѣдились. Часто нижніе чины, совершенно незнакомые съ какимъ либо ремесломъ, сначала присматриваются къ нему, потомъ начинаютъ помогать, а затѣмъ уже и самостоятельно работать.

Со стороны начальника достаточно заявить о желаніи дать начало этому полезному дѣлу—нижніе чины сами подскажутъ, какія работы будутъ-ходки или какое ремесло полезнѣе имъ изучать.

Первоначальное обустройство недорогими техническими орудіями не потребуетъ большихъ средствъ, да и расходъ этотъ, сдѣланный безвозвратно, полезнѣе затратить на устройство «елокъ» и т. п.

Изложивъ програму дѣятельности строевыхъ офицеровъ къ наилучшему использованію мира, чтобы встрѣтить войну во всеоружіи духа и вѣры въ наше искусство и силу единенія, считаю необходимымъ еще разъ повторить:

Армія—школа народа, но только въ преподаваніи широкимъ массамъ населенія сознательнаго патріотизма и доблестныхъ порывовъ, вызываемыхъ этимъ чувствомъ.

Солдату нужны высоко-гигіеническія условія жизни, вкусная и питательная пища, широкая тренировка въ полѣ военной смелости, духа самостоятельности и физической выносливости. Давая все необходимое для укрѣпленія силъ и здоровья воина, отнюдь не допускать роскоши, которая парализуетъ выработку закаленного воина.

Священники и врачи обязаны раздѣлять труды офицеровъ въ стремленіи использовать часы вечерняго и праздничнаго солдатскаго досуга, для нравственнаго и умственнаго его развитія. Во избѣжаніе излишняго обремененія этимъ дѣломъ лекторовъ и руководителей игръ, состязаній и т. п. развлеченій, организуются аудиторіи по возможности не менѣ баталіоннаго состава.

Въ общемъ, жизнь солдатъ не сложна—она въ мелочахъ, къ которымъ намъ надо относиться съ полнымъ вниманіемъ, и тогда мы—уже и въ мирное время—достигнемъ того единенія солдата съ офицеромъ, которое создаетъ несокрушимую силу войсковой части.

Еще менѣ безразличнымъ должно быть каждому изъ насъ и то обстоятельство, что солдаты, испытавшіе родственную заботливость о нихъ офицеровъ, не только будутъ преданы имъ и войсковою части, но явятся въ запасъ надежными посредниками тѣснаго

единенія народа съ арміей. А это единеніе создаетъ уже неодолимую мощь Отечества, ибо—побѣда не въ милліонахъ штыковъ, а въ чувствахъ, объединяющихъ сердца арміи и народа.

Признавая огромное значеніе тѣснаго единенія солдата съ офицеромъ и арміи съ народомъ, невольно печалуешься о непрекращающемся обособленіи въ военной средѣ офицерской корпораціи.

Не можетъ быть, чтобы не сознавалась настоятельнѣйшая необходимость въ устраненіи такой нелогичной обособленности офицеровъ по родамъ войскъ! Однако вопросъ этотъ безконечно «открытъ».

Почему, напримѣръ, даже въ малыхъ гарнизонахъ допускается существованіе офицерскихъ собраній въ каждой отдѣльной войсковой части, вмѣсто общаго — гарнизоннаго?! Для случайнаго сбора офицеровъ командиромъ части вполне достаточно имѣть надлежащихъ размѣровъ дежурную комнату.

Гарнизонное собраніе для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ представляетъ многія преимущества просвѣтительнаго, корпоративнаго и экономическаго значенія. Возможность привлеченія всѣхъ офицеровъ гарнизона на сообщенія, касающіяся специальности любого рода войскъ; незамѣтное сближеніе офицеровъ разнаго рода войскъ, при неизбѣжныхъ и частыхъ посѣщеніяхъ общаго собранія; соединивъ суммы, затрачиваемыя порознь на содержаніе частныхъ собраній войсковыхъ частей, гарнизонное собраніе въ силахъ дѣйствительно удовлетворить: запросы офицеровъ и семействъ ихъ, подобающую средѣ нашей представительности въ случаяхъ торжественныхъ выступленій общества офицеровъ, желаніе содержать нѣсколько комнатъ для пріѣзжающихъ сотоварищей—особенно вновь произведенныхъ и т. п.

Желая встрѣтить войну во всеоружіи, время мира должно быть использовано и для созданія тѣсной связи между всѣми офицерами—истинными устоями, усиливающими государственную оборону.

С. А. Модль.

